

6+

Мария Лаговая

Учитель рисования и рыжий Ред

Мария Лаговая Учитель рисования и рыжий Ред

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64331437
SelfPub; 2021*

Аннотация

Учитель рисования и рыжий Ред – это сказочная история о верной дружбе и нежной любви, которые помогают героям преодолеть холод и разочарование, и быть вместе.

Содержание

1	4
2	8
3	14
4	20
5	24
6	26
7	29
8	33
9	36

Мария Лаговая

Учитель рисования и рыжий Ред

1

Стоял чудесный летний денёк. Примостившись на веранде, рыжий пёс Ред читал книгу, которая так и начиналась словами – о прекрасном летнем дне. Он любил всяческие совпадения и считал их хорошим знаком. По всем приметам, день и вправду ожидался чудесным.

Рыжий пес погрузился в мечты. Помимо чтения, это было любимейшим его занятием. Тем более, сегодня выходной, а в выходные собакам тоже можно отдохнуть и полениться. Так, сегодня суббота, начало июня... Вдруг какая-то важная мысль заставила его вздрогнуть и приподняться на все четыре лапы. Ба! Да ведь именно сегодня День рождения хозяйна, и к тому же, его тридцать пятый день рождения. Как же можно было забыть? Редди даже заскулил с досады. Его любимый, ненаглядный хозяин, учитель рисования, рано поднявшись, выпустил Реда в сад, а сам ушёл по своим делам. И вот уже десять часов утра, а пёс даже не позаботился о праздничной открытке по случаю. Ну, хозяин тоже хорош, скром-

ность скромностью, но можно же было намекнуть. Мол, сегодня, мы угостимся чудесным пирогом с ливером. Помнишь, на мой день рождения всегда был мясной пирог, а на её – сладкий. Помнишь, дружище?

Редди обошёл два раза сам вокруг себя и уселся подумать. Конечно, собаки всегда должны помнить дни рождения своих хозяев и даже их друзей. Про собственные, собачьи, дни рождения, им никто никогда не рассказывал. Их прямая обязанность как верных спутников человека, помнить за этих двуногих всё, все мелочи, ровно всё! И даже то, с какой обычно ноги они встают по утрам. Недопустимо, чтобы он забыл о дне рождения. Реду стало стыдно. Хорошо, что собаки не краснеют, иначе любопытные прохожие, конечно, обратили бы внимание на сгорающего от стыда, красного, лохматого колли, сидящего на веранде маленького дома в пригороде. Впрочем, он и так привлёк бы к себе достаточно внимания, если бы захотел. Прохожим было бы любопытно, почему перед собакой лежит раскрытая книга? Но все люди на улице спешили по своим делам, и тех, кто мог бы свистом или дружеским окриком отвлечь Редди от тягостных мыслей, не было.

«Ладно, надо что-то делать! Скоро придёт хозяин, и я поздравлю его! Он не должен чувствовать себя одиноким в этот день! Я ткнусь ему носом в ладонь, а если он разрешит, обмусолю ему подбородок и пару раз громко и радостно тьякну». Что ни говори, Редди был преданным другом, и умел уга-

дывать настроение хозяина, его мысли. Он исполнял с точностью все приказы и пожелания, хотя они ему и не всегда нравились. Хозяин не мог читать мыслей собаки, не то, что последняя из Свенсонов. Она и Редди прекрасно понимали друг друга без слов.

Но День рождения! Да, тут он дал маху. Колли шёл восьмой год, даже по собачьим меркам это далеко не старость, и за всю жизнь его ни разу не подводила память.

«Всё! Решено! Нужно сделать что-нибудь героическое в этот день!» – Ред встрепенулся, его природный оптимизм и добрый нрав всегда выручали его. Пёс решил купить подарок своему хозяину. Он как раз успеет сделать это до его прихода, а деньги у него есть, свои, собственные, отметил он про себя с гордостью. Редди находил их на брусчатке тротуара, на дорожках в парках, и даже под обёртками и обрывками газет на автобусных остановках. Ведь он собака, и у него прекрасный нюх. Каждая вещь на свете имела для него свой запах, который он чуял издалека. Обладали своим запахом и близкие ему люди. Например, учитель рисования пахнул жарким июньским солнцем и солёным морским ветром, но в последние годы от него пахло первыми утренними заморозками. А последняя из Свенсонов имела аромат скошенной травы и тихого лесного дождя, к которому примешивался чуть прелый запах опавшей листвы и медового шиповника.

Так, гуляя с хозяином, пёс то и дело находил мелочь или смятые купюры, и не сходил с места, пока учитель рисова-

ния не поднимал найденные деньги. Когда мелочи набралось целый карман, хозяин завёл для «собачьих денег» небольшой кожаный мешочек со шнуровкой. Редди был бережливой собакой и попусту не тратил из мешочка ни монеты. Итак, деньги на подарок есть. Но что подарить? Что купить, чтобы хозяину понравилось? Тут Ред не стал долго размышлять, вообще от столь длительного мыслительного процесса у собак случается мигрень, головная боль, поэтому он решил сразу выбежать на улицу, пройтись мимо лавок и магазинов, а там он что-нибудь выберет. Вернувшись в дом, он осторожно вытащил мешочек из корзинки для мелочей, взял его в зубы за шнурок и, открыв лапами дверь, отправился в путь.

2

Обогнув угол дома, он очутился на небольшой улочке, которая, в свою очередь, выходила на один из оживлённых бульваров этого города. Проезжая дорога и тротуар в обоих направлениях были разделены двумя рядами деревьев и цветочных клумб. Это и был бульвар. Редди побежал по знакомому маршруту, но на приветствия встречавшихся ему знакомых собак не отвечал, только изредка помахивал в ответ хвостом. Он то и дело вертел головой по сторонам. Ага! Вот что именно ему нужно! Пёс остановился возле двух расположенных рядом магазинов – сувенирной лавки и кондитерской. Он внимательно осматривал обе витрины, но ничего подходящего не находил. Постояв с пару минут, он уже решил отправиться дальше, как вдруг заметил на верхней полке витрины прямоугольную картонную коробку серого цвета, а рядом надпись «Волшебный фонарь». Ред был начитанной собакой и сразу догадался, что это такое. Проектор для слайдов! Ура! Это то, что нужно! Не раздумывая больше ни секунды, он толкнул лапой дверь и вошёл внутрь.

Пес очутился в помещении, светлом и просторном, здесь не пахло пылью и мышами, воздух не был затхлым и спёртым, как это могло бы быть от большого количества вещей, собранных вместе. Он огляделся вокруг. Комната по всем трём сторонам была заставлена стеллажами, на которых в

определённом порядке были разложены всяческие сувениры. Тут имелись товары современные и старинные вещи, привезённые из разных стран. Индийские специи в больших круглых жестяных банках и благовония соседствовали с мягкими, из пестрой шерстяной ткани, пледами из Мексики и серебряными колокольчиками из Тибета. Тут же рядом можно было заметить стеклянные шары с заключённым в них искусственным снегом и блёстками. Потрясёшь такой шар, и внутри начинается снегопад, маленькие белые мушки закружатся над миниатюрными домиками и замками.

На гвоздиках в углу были развешаны всевозможные забавные головные уборы, был большой выбор карнавальных масок из Италии. Отдельная полка была посвящена книгам о путешествиях и открытках. А ниже располагались предметы из бытовой техники, всяческая утварь, начиная от ручной кофемолки с ящичком, и заканчивая электрической сырорезкой. Тишину нарушало строгое тиканье часов оригинальных форм, а над всеми этими сокровищами беззвучно парили разноцветные бумажные змеи и трубчатый дракон из Китая. Пёс не спеша обозревал лавку. Для последней из Свенсонов он, конечно, бы купил баночку душистого крема с красивым трилистником на крышке, а для себя... Но всё-таки он здесь из-за «волшебного фонаря» для своего хозяина-художника. Он пару раз тявкнул от нетерпения поближе рассмотреть проектор. На собачий лай отворилась боковая дверь. Вначале Ред никого не увидел, но перегородка при-

лавка откинулась на стойку, и в середину зала вышел мальчик лет двенадцати. Это был сын хозяина лавки.

Он удивлённо посмотрел на Реда, и уже хотел позвать отца, но через секунду передумал, вежливо поздоровался и со всем по-взрослому спросил: «Здравствуйте, что Вас заинтересовало?» Редди в ответ подошёл к витрине и поднял голову, указывая прямо на коробку с «Волшебным фонарём». Мальчик был смекалистый, он понял, что понравилось собаке. Он приставил складную трёхступенчатую лестницу с опорой, поднялся и, потянувшись обеими руками, достал желанную коробку. Осторожно спустившись вниз, мальчуган поставил её на мозаичный пол. Следуя правилам, он хотел показать фонарь в действии и уже стал вынимать проектор из мягкой целлофановой упаковки, как вдруг замер и озадаченно посмотрел на четвероногого покупателя. На лице у мальчика промелькнула мысль: «А как же пёс расплатится за такой дорогой аппарат? Где хозяин, у которого есть деньги? Правильно ли он понял собаку?»

Рыжий Ред встал с места, подошёл к мальчику, и положил свой денежный мешочек у ног маленького продавца. Звякнула мелочь, и мальчик всё понял. Он радостно заулыбался, кивнул собаке, и, наконец-то, вытащил содержимое из упаковки. Это был небольшой прямоугольный пластмассовый проектор с увеличительным стеклом-глазком на одной из сторон, с другой стороны был держатель для слайдов. Их можно было менять как вручную, так и автоматически.

Крепился проектор на двух металлических ножках. Мальчик расправил электрический шнур и включил устройство. Сбоку, на одной из стен, появился огромный яркий круг света. Всё работало без сбоев. Настал момент выбирать слайды. На выбор Реду были предложены пять серий, по двенадцать слайдов каждая. Назывались они: «Путешествия», «Ретро-автомобили», «Водопады и пейзажи», «Знаменитости кино» и «Редкие дикие животные».

Пес сразу выбрал «Путешествия». Он знал вкусы и особую страсть своего хозяина к путешествиям. Сборник состоял из ярких фотографий разных городов мира, и лучшее, что было в этой серии, и вообще в подарке, это то, что слайды можно было добавлять самим. Для этого прилагалась упаковка пустых картонных «рамочек». Замечательно! Учитель, разъезжая по странам и городам, где он преподавал, время от времени делал снимки достопримечательностей и «сценки из жизни» на свой старенький фотоаппарат, и у него собралась весьма обширная коллекция. Самые лучшие фотографии из них можно было бы вырезать из плёнки и сделать слайды. Конечно, уже существовали компьютеры и другие устройства для просмотра фотографий, но старинные вещи имеют свою особую притягательность, и так напоминают детство. Что же, лучшего подарка не сыскать. Редди начал мечтать о том, как они с хозяином будут смотреть фильм о своих путешествиях, оживающих на белой стене в гостиной, вспоминать и делиться впечатлениями.

Но сейчас следовало закончить дело, и Редди подвинул носом мешочек с деньгами к мальчику. Тот, сидя на корточках, взял «собачий кошелёк», развязал его и высыпал на пол монеты. Считал мальчик не очень быстро, но Ред не торопил его. Наконец, мальчик отодвинул посчитанные деньги, нужную сумму, а оставшиеся положил обратно в мешочек. Одна монета привлекла его внимание. Она была иностранная, из другой страны, более крупная, чем все остальные. Красивая, с выпуклым рисунком на обеих сторонах. «Возьми себе», – пролаял пёс. Мальчик внимательно посмотрел на него, и спустя время спросил: «Я могу взять себе? Правда?»

Редди пролаял как можно утвердительно и радостнее. На лице у продавца, порядком вспотевшего от усердия, появилась улыбка. Он поднялся с колен, подбросил монету в воздух, поймал её и засунул в карман рубашки, при этом прихлопнув себя по груди ладошкой. Потом, как будто бы удивляясь своей ловкости, ведь он сам, без отца, обслужил покупателя, мальчик от души рассмеялся. Редди тоже встрепенулся и «затанцевал» на месте. А его новый друг, маленький продавец, стал подыгрывать ему и засвистел какую-то мелодию.

Веселье могло бы длиться весь день, однако нужно было спешить. Собака подвинула коробку к проектору. Мальчик понял, что времени на игры у Реда больше не осталось. Он быстро упаковал устройство вместе со сборником слайдов и дополнительными пустыми кармашками. Для удобства он

перевязал коробку верёвкой и смастерил ручку для того, чтобы Ред мог нести подарок в зубах до своего дома. Денежный мешочек был прикреплён к ошейнику собаки.

Итак, им оставалось только попрощаться. Рыжему Реду очень понравилось обслуживание, он был благодарным существом, и, в знак признательности мальчику, колли поклонился, опустившись на передние лапы. Маленький продавец прижал руку к сердцу в том месте, где в кармане рубашки лежала подаренная монета, и поклонился в ответ. Потом подошёл к двери и открыл её, выпуская собаку. Ред не медлил ни минуты, выбежал из лавки, но, промчавшись по бульвару, через пару домов, оглянулся. Мальчик стоял в дверях магазина. Они опять помахали друг другу на прощанье, мальчик ладошкой, а пёс пушистым хвостом. Через минуту магазинчик и его юный продавец скрылись из виду. Реду нужно было спешить домой.

3

Итак, сегодня у него день рождения... Учитель рисования не знал, чего ему больше хочется – радоваться или грустить по этому поводу. Он сидел в кафе, которое находилось на пересечении двух улиц, магистрали, выходящей к морю, и того самого бульвара с магазинами, где его собака – рыжий Ред покупал ему подарок. Учитель рисования уже закончил свои занятия и зашёл выпить традиционную чашку кофе с ликером. Уроков было немного, и у него оставалось время для самостоятельной работы, для творчества.

Общение с учениками было ему в радость, ведь он не имел ни близких, ни собственной семьи, только собака могла ждать его дома. Со времени исчезновения последней из Свенсонов, его любимой и верной подруги, прошло уже пять лет. Он до сих пор ни с кем не смог связать свою судьбу. Вот и сейчас он сидит в одиночестве, в свой тридцать пятый день рождения, и делает усилия, чтобы не тревожить память о прошлом. Но как не пытался художник занять свои мысли чтением газеты, воспоминания волной нахлынули на него здесь, в кафе.

Что же, всё произошло как раз после его тридцатилетия. Он и последняя из Свенсонов пригласили по этому случаю несколько своих близких друзей, вдоволь наговорились, насмеялись, отужинали и потанцевали. Рыжий Ред, трёхлет-

ний, ещё немного нескладный пёс, тоже участвовал в танцах, путаясь под ногами у гостей. Учитель улыбнулся одними губами: «Как они счастливо жили всё это время». Встретив последнюю из Свенсонов, он уже не сомневался в том, что она его единственная, на всю жизнь, любовь. Просто любить и заботиться о ней – вот о чём он мечтал.

Последняя из Свенсонов была младше его на пять лет, он отмечал свой день рождения в июне, а она в начале сентября. Учитель хотел по-особому поздравить свою любимую в тот год, пять лет назад, сделав ей предложение руки и сердца. Но его желаниям не суждено было осуществиться.

Той же ночью, после шумного праздничного вечера, последняя из Свенсонов исчезла. И, как оказалось, навсегда. Учителю при воспоминании об этом стало горько, он глубоко вздохнул и, сжав пальцы в кулаки, опустил голову. Нет, он до сих пор не может примириться с тем, что произошло. Он вспомнил, как душа его жалась от страха за жизнь любимой, и впадала в полное отчаяние, когда очередные попытки найти её не приносили результата. Никакого результата...

Учитель был удивлён, когда проснулся тем злополучным утром один, и не обнаружил свою любимую ни в доме, ни в саду. Он позавтракал, погулял с Редом, который вёл себя как обычно, а потом принялся читать книгу. Телефон любимой так и остался лежать на столе в гостиной, поэтому он не знал, где она и что с ней. На душе было тревожно, сюжет рассказа не мог захватить его, и уже под вечер он решил по-

звонить друзьям, с которыми они праздновали накануне. Но последняя из Свенсонов не объявлялась ни у общих знакомых, ни у своих родных, живущих в соседнем городе, в паре часов езды от них. Два раза он обходил с Редом их любимые места для прогулок, где могла бы быть последняя из Свенсонов. Он науськивал собаку – искать, искать, но Редди, нюхая перчатки или телефон своей хозяйки, то вдруг куда-то тянул художника за собой, то вдруг останавливался, водил носом по воздуху и, в конце концов, приводил его назад, в их собственный садик на заднем дворе, где росли яблони и кусты шиповника. Здесь он садился на маленьком холмике и принимался лаять, кружась вокруг себя. Но трава и земля в этом месте были нетронуты, хотя и внимательно обследованы учителем. Позже он даже перерыл этот участок, но ничегошеньки не нашёл. Уже за полночь, учитель рисования стоял у дверей полицейского участка. В ответ на просьбу о помощи в поисках его любимой, ему ответили, что, согласно закону, нужно подождать трое суток. Может быть, пропавшая отыщется сама? Эти трое суток были для него как один самый долгий и мучительный день.

Наконец, полиция взялась за дело. Но всё было напрасно. Даже после того, как во всех местных газетах и на остановках, в кафе, у аптеки и кинотеатра, на вокзале и в соседнем городе появились объявления с фотографией последней из Свенсонов, никаких известий от неё или от видевших её не поступало. Но не могла же девушка бесследно пропасть, –

гадали и судачили во всех дворах. Однако, это было так. И почему она могла пропасть? Неужели сбежала сама, но зачем? Ведь учитель души в ней не чаял, — рассуждали во всех кафе и в очереди в кондитерской. Художника знали и любили многие горожане. Он привлекал людей отменным чувством юмора и был общительным человеком, а вот у последней всегда, с самого детства было мало друзей.

Может быть, из-за того, что при встречах с ней люди замечали на себе её особенный взгляд, выдержать который было нелегко. Словно два мягких, ясных луча, невидимые, но ощутимые, исходили из её глаз, они не слепили, но проникали внутрь, как будто девушка могла читать мысли. Во всяком случае, так казалось тем, кто встречался и дружил с нею. Нельзя было обмануть, умолчать о чём-то, последняя из Свенсонов всегда знала, кто и как к ней относится. Это нравилось немногим, живущим рядом с нею. Одна только старушка тётя могла выдерживать этот взгляд, учитель рисования стал вторым таким человеком. И к чему ему было лгать или о чём-то умалчивать перед любимой? Но последняя из Свенсонов, и так зная о его честности, своим даром не злоупотребляла. Испытующего взгляда скорее удостаивался хитрец Редди, когда хотел скрыть свою шалость или воровство запрещённого лакомства.

«Да, да, я помню, старина Ред, на её день рождения всегда был сладкий пирог», — промелькнуло в голове у учителя. А сегодня должен быть мясной. Что же, пусть воспоминания

уходят в прошлое, а он не намерен больше грустить. Да пусть всё будет против него, и он никогда не найдёт своей любимой, и если она где-то спокойна и равнодушна в этот день и не помнит о нём, что ж... Пусть, пусть... Учителем овладело отчаяние от столь знакомого ему ощущения невозможности ничего изменить. Он весь сжался, резко отодвинул от себя допитую чашку и оглянулся по сторонам. Из посетителей он был один, только официантка и бармен о чём-то тихо переговаривались у стойки. Официантка заметила взгляд посетителя, но учитель рисования не позвал её, тут же отвернулся и стал смотреть в окно на улицу.

«Какое грустное лицо у этого молодого человека. Он всегда приходит сюда один, и никто не встречается с ним здесь. Он симпатичный, может мне с ним познакомиться?» – крутились мысли в голове официантки.

Интересно, что такие же мысли одолевали и учителя. Пора, пора ему с кем-нибудь познакомиться. Нельзя всю жизнь прожить одному. Но с кем? Да вот хотя бы с той приветливой официанткой, почему нет? Но он знал, что не сделает этого. Ещё не пришло время, или прошло слишком мало времени. Никому нельзя портить жизнь своим прошлым, и сегодня он справит праздник вдвоём с собакой. Так будет правильно и честно! Пора идти! Отодвинув стул, и оставив на столе деньги за кофе, учитель встал и направился к выходу. Медленно повернул стеклянную вертушку двери, вышел на крыльцо и уже вдохнул свежий воздух улицы, как вдруг...

Стоя на нижней ступеньке лестницы, ведущей в кафе, на него, улыбаясь, смотрела последняя из Свенсонов. В руках у неё была коробка с мясным пирогом.

4

– Здравствуй!

– Здравствуй! – сказали они друг другу.

– Это ты?

– Да, это я.

– Это ты.

– Я. Здравствуй!

Учитель уже стоял рядом с девушкой. Не было ни волнения, ни беспокойства в его душе и мыслях. Ни страха за то, что этот сон наяву внезапно кончится. Одно только невероятное удивление. Неужели всё, что сейчас происходит, их встреча, реально? Чтобы до конца убедиться в этом, он взял её за руку. Рука не исчезла, а сжала в ответ его ладонь.

«Где ты была?» – учитель спросил, и тут же понял, что ответ на этот вопрос сам по себе не важен. Словно не было расставания, не было пяти лет поисков и одиночества. Последняя из Свенсонов улыбнулась, она казалась на удивление спокойной, словно знала и была готова к их встрече: «Я расскажу тебе сейчас. Ты поймешь меня». И она пристально взглянула ему в глаза: «За месяц до моего исчезновения, пять лет назад, я стала видеть особенные, яркие сны. Они были бессмысленны, хаотичны, но в то же время приятны. Я часто летала в этих снах. Все они были предвестием одного, единственного, как оказалось, пророческого сна. Накануне

твоего Дня рождения, мы легли рано и тотчас уснули. И вот во сне я вижу себя стоящей на нашей лужайке позади дома. Меня освещает лунный свет, и вокруг, кажется, никого. Но это впечатление обманчиво. Я вижу огромную собаку, всю словно покрытую серебром, сказочного Серебристого волка. По преданию он живёт в северных лесах нашей родины, земли, которая породила мой род.

В детстве я часто видела его во сне, он был моим защитником, и, вот, волк снова явился мне. Этот зверь особенный, он молчалив и добр, он прародитель наших верных стражей и защитников – собаки. Так рассказывали мне в детстве. Я знаю, это легенда, но во сне она ожила.

Серебристый волк молча стоял и смотрел на меня. Я ожидала что произойдёт. Через минуту в воздухе началось какое-то движение, словно звёздная пыль или лёгкий снег стал падать с неба и оседать мягкими хлопьями на земле. Я наклонилась и потрогала один такой холмик, «снег» был не холодный, а серебристая пыль под моей рукой взметнулась вверх и, просверкав в воздухе, снова опустилась в траву. Вдруг на месте, особенно освещённом луной, серебристый снег стал вихриться вокруг небольшого холмика, выступающего над землёй. Ещё мгновение, и в воздухе, на уровне моих глаз, из пылинок соткался красивый узор, он очень походил на орнаменты, которыми мои предки украшали свои одежды и дома. Я догадалась – меня просят не беспокоиться, всё, что сейчас происходит, мне во благо. Я кивнула головой.

Волк не шелохнулся.

Между тем, узор сложился в цифру 3, рядом буква-цифра 0, которая преобразилась в 5, и, вот, перед моими глазами в невесомости парили цифры 3 и 5. Они все сверкали и искрились так, что я залюбовалась. Но в эту минуту волк поднял голову вверх и протяжно завыл. Это было неприятно, и означало беду. Я вся внутренне съёжилась. «Скажи, что всё это значит?»

– произнесла я мысленно. Волк два раза пролаял совсем как собака, и тут я всё поняла. Словно знала волчий язык. Сообщение состояло в следующем: я должна была исчезнуть из твоей жизни ровно на пять лет, чтобы с нами не случилась беда. Не спрашивай меня, почему я так уверена в этом. Так вот, сон кончился внезапно. И наутро, в твой праздник, я уже знала, что это день перед долгой разлукой. Но я знала также, что расставание было лучшим, что я могла сделать для нас. Ты не можешь считать меня сумасшедшей, нет, я сама, не колеблясь, покинула тебя позже. И как же я потом сожалела. Но во мне не исчезала уверенность, что я поступила правильно. Серебристый волк дал мне эту уверенность. Я слышала, что ты ищешь меня, я ведь была совсем рядом все эти годы. Я расскажу тебе позже как прожила их без тебя. И ещё, ещё раз, поверь, это было жизненно необходимо! Я... чувствовала, как ты страдал. Но, вот, наконец, срок предсказания истёк. Вчера я видела сон, там был ты и падал снег, тот самый, серебристый, и я поняла, что могу вернуться к тебе.

Веришь ли ты мне?»

Весь этот рассказ учитель услышал в своей голове. Ведь последняя из Свенсонов не произнесла вслух ни слова. Кажалось, они долго стоят и смотрят друг на друга. Однако все слова его любимой сложились у него в мыслях сразу, без лишних вопросов и дополнений. Он как будто приложил руку к странице книги и уже знал, о чём она.

«Я верю тебе», – произнёс он. Любимой невозможно было не поверить. Он видел это по глазам, что она скорее умерла бы от стыда, если бы в чём-то его обманула. Им овладела усталость от слишком сильных эмоций.

Учитель не помнил, как они дошли до его дома. Он ли привёл последнюю или она сама знала, где он живёт? Всю дорогу они шли молча, оба потрясённые случившимся. Единственное, что вывело их из состояния задумчивости, был громкий лай собаки.

Рыжий Ред отказывался верить, но мгновение назад он почувствовал запах жаркого июньского солнца и морского ветра, а следом аромат скошенной травы и шиповника, умытого дождём. От волнения он громко пролаял. Нет, этого не может быть! Спустя минуту он услышал шаги на веранде. Редди замер. Шаги тоже стихли. Нет, он не может больше ждать! Пёс опрометью кинулся к входной двери, передними лапами надавил на ручку, и вылетел на веранду.

Учитель и последняя из Свенсонов стояли рядом, обнявшись, и целовались. Они не сразу смогли оторваться друг от друга и заметить обезумевшего от радости колли. А Редди, что называется, был на седьмом (собачьем) небе от счастья. Он закрутился на месте волчком, приседал на задние лапы, поскуливал и громко лаял, и, наконец, достал-таки до носа и щеки последней из Свенсонов, и «расцеловался» с ней уже по-собачьи.

Она хохотала. Ред чуть не свалил её с ног, ведь из трёхлетки он превратился во взрослую сильную собаку. Учитель держал её за плечи и тоже смеялся над проделками собаки. Так, втроём, маленькими шажками, они вошли в дом. Дверь захлопнулась, но через пять минут снова отворилась. Пёс не мог не почуять и другого запаха. Он выбежал на веранду и взял за ручки, забытый всеми, пакет с пирогом. Важно ше-

ствуя со своей ношей, Ред возвратился в дом.

Прошли два летних месяца. Учитель рисования, последняя из Свенсонов и Корсо жили в своем родном доме. Лето выдалось жарким, и каждый солнечный день они проводили на свежем воздухе. Последняя из Свенсонов сильно загорела и теперь стала похожа на смуглую цыганку. Она любила носить яркие летние костюмы, и, обязательно, цветную ленту в волосах. Учитель не мог налюбоваться на неё и часто писал её портреты.

Зажили они душа в душу, как и прежде. А Редди был счастлив вдвойне, за них обоих. Временами, когда наступал вечер, и зажигался свет в гостиной, он лежал на своей тёплой подстилке и размышлял, кого же он любит больше – учителя рисования или последнюю из Свенсонов? Но, как мы помним, долго думать собаки не умеют, и Редди решил, что это вопрос философский, и на него нет однозначного ответа. Он обожал их вместе, нераздельно, как единого человека. Из сердца, а не от ума исходила его любовь. Пёс готов был служить любимым хозяевам до последнего вздоха, и исполнять всё, что они пожелают. Но влюблённые были заняты только друг другом. Много вечеров кряду они разговаривали и договаривались до таких невероятных вещей, что Редди переставал прислушиваться и засыпал.

Иногда рано утром, проснувшись, он видел, что учитель

и последняя из Свенсонов до сих пор о чём-то тихо беседуют. Всё-таки, им было о чём поведать друг другу. В своих разговорах они то и дело возвращались к пророческому сну, который увидела в ту злополучную ночь последняя из Свенсонов. Учителю было трудно примириться с самой вероятностью таких снов. Он пытливо расспрашивал её, и подчас скептически отзывался об услышанном, но последняя из Свенсонов привела ему столько фактов и реальных историй из жизни своих родных и других людей, что он, наконец, сдался. К тому же, она так правдиво рассказала о том, как жила все эти годы, как страдала от того, что не может дать о себе знать. Учитель понял, что его возлюбленная, связанная какой-то тайной, всё-таки сильный человек, но и ей нелегко далась их разлука. И учитель, и рыжий Ред узнали, как любит она их дом, ведь они не стали переезжать, будто бы ждали её у родного очага все эти годы. И художник, и собака почувствовали, как сильно и верно любит их последняя из Свенсонов. О, как не хватало её заботы, ласки, нежности и доброты. Только после долгого расставания понимаешь это.

Мало-помалу, жизнь возвращалась в обыденный ритм. Всё своё время учитель проводил дома с последней из Свенсонов. Иногда приглашал на импровизированные свидания в городе, в кафе, подчас прямо на лужайку заднего двора. Редди имел честь присутствовать при этих свиданиях, но, как тактичный и воспитанный пёс, через десять минут удалялся домой, оставляя влюблённых наедине. Когда наступил сезон

дождей, тут же вспомнили о подарке Реда своему хозяину. В ненастную погоду он пришёлся как раз кстати. До самой золотой поры, осени, они то и дело смотрели и мастерили слайды для «Волшебного фонаря». По очереди учитель и последняя из Свенсонов готовили рассказ или заметку о своих путешествиях. Редди был их самым преданным слушателем.

На дворе стоял теплый сентябрь. Учитель рисования снова с утра уходил на занятия в местном училище. В это время последняя из Свенсонов и рыжий Ред оставались дома одни. Всё же они не скучали, и прекрасно проводили время в столь тесной дружеской компании. Последняя из Свенсонов время от времени набрасывала эскизы узоров для новых тканей и создавала образцы на домашней вязальной машине. Всё чаще в её рисунках появлялся тонкий орнамент, лёгкий и изящный, похожий на кристаллы, неповторимые создания воды и холода. Приближался День рождения хозяйки, и Редди (теперь-то он загодя стал готовиться к этому дню) предвкушал угощение и шумный праздник. Однако, в разговоре с учителем, его возлюбленная настояла, чтобы в этот вечер они были только вдвоём, нет, конечно, втроём. А Редди стал замечать, что последняя из Свенсонов сделалась более молчаливой, чем обычно и сосредоточенной на своих мыслях.

Иногда девушка сидела в кресле, вздыхала о чём-то и проводила рукой по лицу, будто отгоняла грусть. В такие минуты Реду передавалось её настроение. Он подходил к ней, и, уткнувшись носом ей в ладони, терпеливо сидел рядом. Пёс чувствовал, как изменился аромат, исходящий от рук хозяйки, теперь это был запах свежей терпкой брусники и горькой древесной смолы. После нескольких минут в молчании,

последняя из Свенсонов отвечала ему искренней улыбкой, ведь невозможно долго грустить, когда глядишь в преданные глаза собаки.

В ночь накануне Дня рождения хозяйки, Редди проснулся от странного ощущения. Он съёжился от холода. Колли лежал на тёплой шерстяной подстилке в гостиной комнате, которая примыкала к прихожей. Он явственно почувствовал, как из-под входной двери пахнуло сыростью, и потянулись ледяные струйки ветра. Ред вспомнил, что вечером прошёл дождь, но заморозки в это время? Рано, но возможно. Как умный пёс, он перетащил свою подстилку подальше от двери и снова улёгся, сжавшись в клубок и распушив длинную шерсть. «Заморозки в начале сентября? Неужели уже зима? Рано, как же рано... и странно», – мысли Реда путались, и, согревшись, он снова уснул.

Однако, тревожился он зря. К полудню следующего дня солнце не оставило и следа от ночной непогоды. Ред с удовольствием грелся под тёплыми лучами, тем временем на кухне последняя из Свенсонов колдовала над праздничным ужином. Жареная рыба, два салата из овощей, а на десерт, конечно же, сладкий пирог. Начинка из лесных ягод – ежевика, черника, дикая земляника и малина, спелая клюковка, морошка, сверху несколько долек лимона и, да-да, цельные ягодки брусники. К пирогу предполагалось подать нежные шарики ванильного мороженого, украшенное листиками душистой мяты. Последняя из Свенсонов подошла к процес-

су приготовления со всей внимательностью, и только чуть изменила рецепты, добавив туда пару пикантных специй и пряностей. Учитель остался доволен столь изысканным угощением. Они долго сидели за столом и обсуждали планы на будущее. У художника они были грандиозные, его подруга горячо поддерживала их. Утомлённые насыщенным трудовым днём и долгим разговором, они быстро уснули. Реду за ужином тоже досталось лакомство. Лёжа в своём уголке, он всё ещё чувствовал вкус лесных ягод и свежей мяты.

Пробило два часа ночи. Дом тихо спал. Вдруг что-то заставило Редди открыть глаза. За большим панорамным окном, которое выходило на задний дворик, шёл снег. Он был похож на серебристый пух, который сверкал в ночном небе. Ред от удивления приподнялся на лапы. Он услышал, как отворилась дверь, и в гостиную вышла последняя из Свенсонов, закутанная в шаль. Не сказав Реду ни слова, она обулась в уличные сапожки, по всей видимости, чтобы выйти во двор.

Редди хотел последовать за ней, но девушка, на сей раз, непустила его, и плотно закрыла за собой входную дверь. Однако пёс не успокоился, и время от времени тихонько поскуливал, не решаясь разбудить хозяина. Тем временем, ветер за окном усилился, и серебристый снег превратился в хрустальный град, забарабанивший по карнизу. Вдруг, из глубины сада послышался звук, похожий на вой волка. Он вызывал столько тревоги и тоски, что Редди понял – медлить

нельзя! Пусть он послушается хозяйку, но колли должен быть рядом с ней. На сей раз дверь поддалась ему с трудом, так как снаружи на порог намело много серебристого снега. Редди даже подпрыгнул от неожиданности, настолько холодным показался ему этот снежный полог на крыльце. Лапы вмиг онемели, но пёс уже не думал о себе. Он мчался в сад, куда уводили следы последней из Свенсонов.

8

Вначале рыжий Ред никого не увидел. На заднем дворике бушевала стихия. Буря из льда и снега слепила колли глаза. К тому же он не мог найти последнюю, ориентируясь на запах. Скорее интуиция подсказала ему, где искать хозяйку.

Последняя из Свенсонов стояла на коленях посередине садовой лужайки. Одной рукой она защищалась от напора ветра, а другой опиралась на небольшой, выступающий из-под земли, холмик. В белой пелене Редди смог разглядеть, как вихри снега обретают очертания огромных животных – снежных волков. Их шерсть была покрыта не серебром, а белым колючим инеем, который на лапах и хвосте превратился в сосульки. Глаза излучали холодный голубой свет. Свирепые волки упрямо набрасывались на последнюю, кусали за руки, хватали за края накидки, стараясь подобраться к самому уязвлённому месту – шее. Это было страшное зрелище!

Бушующая стихия олицетворяла собой всё предательство и ненависть между людьми, ложь и недоверие друг к другу. Тяжелое испытание для любой, даже самой сильной, любви. В эту ночь снежные лютые волки выбрали мишенью именно последнюю из Свенсонов. Она вела борьбу за свою любовь и за своё будущее. О, сколько прежде горячих сердец охладело после таких наступлений внезапной стужи – атаки снежных волков.

Редди не думал, как ему поступить, ведь он защищал людей, которых любит. Его вёл инстинкт, пёс оцетинился и бросился на помощь. Он дрался неистово, яростно кусал вихри, и снежные волки почуяли в нём опасного врага. Они переметнулись к Реду. Очередной ледяной порыв ветра сбил его, как до этого сбил с ног последнюю из Свенсонов. Теперь он один противостоял лютым вихрям-волкам. Пасть его уже была полна снега и он начал задыхаться.

Последняя из Свенсонов видела, как гибнет её верный друг, но от холода тело не слушалось её. Тем временем, белая пелена стала рассеиваться. На месте, где дрался Ред, виднелся лишь обледеневший бугорок. Наконец, сделав усилие, она смогла подняться и подойти к нему. Редди лежал, занесённый снегом, пасть его была забита крупным градом. Кажется, собака не дышит. Последняя из Свенсонов зарыдала. Она обняла голову собаки, и стала быстро очищать её от налипшего снега и льда. Девушка что-то причитала, она не верила в такую беду.

Наконец, когда всё стихло, последняя оглянулась вокруг. И вздрогнула, но не от холода, а от ужаса. Однако спустя мгновение поняла, что на сей раз к ней медленно идёт настоящий серебристый, а не снежный волк.

Великан приблизился к рыжему Реду и его хозяйке. Девушка всё ещё всхлипывала, вытирая рукой слёзы и талую ледяную воду. Волк посмотрел на неё и на лежавшего рядом верного пса. «Пожалуйста, помоги ему», – дрожащим от хо-

лода голосом, произнесла последняя из Свенсонов.

Волк медленно втянул носом воздух. А затем обнажил зубы и дыханием стал отогревать замёршего колли. Бока великана раздувались как мехи, вздох за вздохом, и от талого снега вокруг стал подниматься пар. Воздух становился всё горячее, а от самого волка шёл жаркий поток. Его серебристая шерсть колыхалась, глаза были прикрыты. Наконец, рыжий Ред шевельнулся. Его хозяйка вздохнула с облегчением – сердце собаки вновь начало биться.

Последняя из Свенсонов завернула Реда в шаль. Он не мог идти сам, и девушка, немного придя в себя, с трудом добралась до крыльца. Тут она позвала на помощь. Её крик разбудил учителя, и вдвоём они дотащили обессиленного друга до дома. Дальше всё поплыло у неё перед глазами. Последнее, что она вспомнила, это шестипалые отпечатки лап сильного животного на талом снегу. Серебристый волк исчез.

Очнулась последняя из Свенсонов на следующий день. Она лежала на диване, укутанная пледом. За окном светило яркое солнце. «Может быть, мне всё это приснилось?» – подумала она и зевнула. Ей нестерпимо хотелось снова уснуть. Она оглянулась вокруг, – «Где же её любимые? Учитель и собака?»

Редди был на своём привычном месте. На зов хозяйки он повернул к ней голову и сделал усилие подняться. Тут последняя из Свенсонов заметила, что правая лапа у лохматого колли перебинтована. Чувство острой жалости и горячей привязанности охватило её. Девушка поняла – вчера был не сон. Всё, что испытали она и её храбрый друг, произошло на самом деле.

Последняя поднялась с кровати, прошла через гостиную и опустилась рядом с Редди. Она взяла в руки перевязанную лапу собаки и стала нежно поглаживать её. Сквозь марлевый бинт она осторожно нащупала – не хватает одного коготка, который вымерз насквозь. «Ничего, всё пройдёт, всё позади... Спасибо, спасибо тебе!» – шептала она. Слова горячей признательности приободрили Реда. В ответ он пару раз лизнул ей руки. Глядя на него, последняя не смогла сдержать слёз. Однако это были слёзы благодарности, а не отчаяния. Они исцеляли обоих. В таком состоянии их нашёл учитель

рисования, когда вернулся домой.

Он тоже пережил трудную ночь. И сейчас проклинал себя за то, что его не было рядом в страшные минуты, когда холод и стужа чуть не отняли жизнь у его близких. Казалось, чувство вины поглотит его навсегда. Но день проходил за днём, последняя и рыжий Ред быстро шли на поправку. И всё это только благодаря заботе и любви, которыми окружил их учитель.

Однажды последняя из Свенсонов сказала ему: «Не вини себя. Твоя любовь была крепким щитом, самым надёжным укрытием, которое помогло мне преодолеть лютый холод и мрак, что окружил меня в ту ночь. Серебристый Волк предсказал испытание для всех нас. Если бы ты не дождался меня, не поверил, что чудеса возможны, я бы сдалась. Если бы ты замкнулся в своём одиночестве и обиде, любовь не смогла бы снова ожить в твоём сердце, и я бы не устояла. Ты любишь верно, горячо и беззаветно, и мне стоило побороться за нашу любовь. Я счастливейшая из людей!»

Что можно было возразить на эти слова? Все сомнения были отброшены. Все трое были спасены, и, главное, были вместе. Впереди их ожидала долгая, насыщенная событиями жизнь, со своими радостями и приятными заботами. Редди часто навещался в сувенирную лавку за книжками о путешествиях, которые особенно нравилось читать маленькой дочке учителя рисования и последней из Свенсонов. Воспоминания о прошлом, наяву или во сне, не тревожили их

больше. Лишь со временем шерсть Реда посеребрилась на кончиках ушей и хвоста. Но он никогда, никогда! не замечал этого.